

ДВОЕВЕРИЕ В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РУСИ В XIII-XV ВЕКЕ**Дмитриева Влада Валерьевна**

бакалавр, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, РФ, Санкт-Петербург

Dual faith in arts and crafts in the north-west of Russia in the XIII-XV century**Vlada Dmitrieva***bachelor's degree, Leningrad state university, Russia, Saint- Petersburg*

Аннотация. В статье рассматриваются декоративно-прикладное искусство на северо-западе Руси в XIII-XV веке, так как с помощью орнаментирования и способов производства вещей быта и украшений, мы можем узнать о том, чем интересовались и занимались наши предки, чему они предавали первостепенное значение.

Abstract. The article discusses the decorative and applied art in the north-west of Russia in the XIII-XV century, because with the help of ornamentation and production methods of household items and jewelry, we can learn about what our ancestors were interested in and engaged in, which they gave priority.

Ключевые слова: славяне, северо-запад Древней Руси, язычество, христианство, двоеверие, декоративно-прикладное искусство.

Keywords: Slavs, northwest of Ancient Russia, paganism, Christianity, dual faith, decorative and applied art.

В XIII-XV веках централизованная власть активно насаждала христианство и боролась за искоренение язычества. В крупных городах укоренилось христианство, языческие мотивы отходили на второй план, забывались с течением времени. За пределами больших городов северо-запада Руси славяне наиболее бережно хранили мудрость и обычаи предков, передавая их от отца к сыну. В XIII-XV веках на северо-западе языческие образы проникали в церковную сферу. Христианство Руси вбирало в себя черты местного язычества, тем самым образуя уникальную систему верований.

Декоративно-прикладное искусство наиболее ярко отражает воззрения на мир людьми. В большинстве русских кладов мы можем увидеть древнюю языческую символику, связанную с магией плодородия, она особенно ярко представлена в ритуальных комплексах, относящихся к свадебному обряду: в первую очередь в узорах на колтах и широких браслетах [9, с. 101]. На женских украшениях, представленных колтами и браслетами, мы можем разобрать около 50 сюжетов. Основными изобразительными мотивами являются: кентавры, грифоны, древо жизни, сирены, львы и другие. Пожалуй, самым распространенным орнаментом является символика плодородия, иллюстрируемая деревом жизни и разнообразными символическими

изображениями растений. Все они выражают идею роста, идею Жизни. На юге Руси можно проследить изменения зооморфных и растительных узоров к началу XIII века, это обусловлено заменой их на церковные мотивы украшения. На северо-западе же языческие орнаменты сохраняются значительно дольше, даже в XIX веке мы видим отголоски этих мотивов [1, с. 329]. Любопытно, что в переходный период между язычеством и христианством мы можем наблюдать синтез языческой и христианской символики.

Продукты ремесла дают нам исчерпывающую информацию в данном вопросе. Даже в XIII веке на северо-западе Руси преобладали зооморфный и растительные орнаменты.

Для конца XIV в. характерен процесс обеднения декора ювелирных изделий, что скорее всего связано с определенной аскетизацией материальной культуры под влиянием христианства [7, с. 40]. Более слабо процесс упрощения декора ювелирных украшений затронул кресты и перстни, так как они являлись не только украшениями, но и знаками (например, христианские знаки, обручальные кольца, личные печати) [4, с. 46].

Ярким примером синтеза язычества и христианства служат лунницы с изображением креста. Рассмотрев множество дохристианских типов лунниц, можно утверждать, что крест, возникший на некоторых редких типах лунниц, выступает как элемент чисто христианский и является следствием двоеверия - то есть соединения, синтеза языческих и христианских представлений в рамках единой модели мира [9, с. 78]. Известно, что двоеверие на Руси в народной культуре сохранялось до позднего времени, особенно вдали от крупных городов, и ярчайшим его проявлением можно считать лунницы с крестом, которые должны быть включены и в своды домонгольских тельных крестов, и в своды языческих амулетов.

Элементом двоеверия являются известные амулеты-змеевики. Они встречаются только в крупных городах и связаны с князьями и боярами, так как делались из дорогих металлов: серебра и золота, а не только из меди (Новгород, Псков). Дата их распространения точно неизвестна: появлялись в XI-XII вв., продолжали бытовать вплоть до XV-XVI вв. Нередко позднее они копировали более ранние образцы, поэтому можно сказать, что данный вид амулетов высоко ценился. На северо-западе Руси в XIII-XV веках таких змеевиков, с одной стороны изображающих какого-либо святого, а с другой стороны языческую символику, найдено более 10 [3, с. 99].

В жилищах Новгорода X-XIV вв. было найдено 36 палок-наверший из дерева, украшенных птичьими головами: 27 орлов, 5 лебедей, 4 утки. Длина стержня ("длинная шея") достигала от 30 до 50 см. Б. А. Колчин небезосновательно связывает эти навершия с язычеством [5, с. 111].

Среди 337 обрывков шерстяных тканей, взятых для анализа из Новгорода из слоев XIV-XV вв., оказалось 262 красных, 40 черных, 20 желтых, 13 зеленых, 1 синий и 1 белый [9, с. 127].

Непопулярность среди новгородцев синего цвета можно объяснить его значением: эпитет «синий» в мифологии славян обозначал связь предмета с потусторонним миром, то есть нечистой силой.

Костюм женщин средневекового Новгорода сохранил в себе больше языческих элементов, чем наряд мужчин, это обусловлено тем, что именно женщины являлись хранителями традиций, передавали из поколения в поколение своим дочерям секреты домоводства и рукоделия, в том числе различные техники вышивок, приемы шитья одежды и т.п.

В наряде селян узоры вышивки были традиционно языческими, например, солнцеворот или символ засеянного поля, дошедшие на вышивках до XX века. В костюме средневековой города Руси в исследуемый период можно увидеть более вольное использование древней языческой символики [2, с. 179].

Вследствие религиозного творчества, которое происходило в это время в Новгородской земле, образовался своеобразный синтез язычества и христианства. Язычество в основе своей традиционно. Разработанная много веков назад магическая символика повторялась из поколения в поколение, а внести в символы какие-то изменения было в понимании для язычника немыслимо и даже опасно. Христианство полностью отвергло устоявшуюся

языческую магию и объявило крест фактически единственным оберегом. [8, с. 423]. То есть, теперь мастерам было достаточным изобразить на своих изделиях крест – и вещь для человека уже выполняла свою защитную функцию.

Таким образом, мы видим все признаки двоеверия среди славян на северо-западе Руси в XIII-XV веках в декоративно-прикладном искусстве. Люди, несмотря на принятие христианства, боялись «загробных» цветов в одежде, украшали свое одеяние и предмета быта зооморфными (грифоны, львы, гарпии, гидры и пр.) и растительными орнаментами, а поверх них надевали православные кресты с языческой символикой. Никаких противоречий в этом северо-западные славяне не видели [6, с. 437].

Обобщая все вышесказанное, автор статьи приходит к мысли о том, что комплекс археологических находок и изобразительных источников подтверждает факт двоеверия славян на северо-западе Руси в XIII-XV веке. К моменту падения Новгородской республики, на северо-западе славянами все еще изготавливались артефакты, несущие в себе языческие черты. Люди принимали новую веру, но принимали ее по-особенному, на свой уникальный лад, не отвергая полностью языческие верования, вследствие чего образовалась уникальная модель мировосприятия, отголоски которой можно увидеть до сих пор. Конечно, наиболее заметны особенности двоеверия в славянской символике в провинции на северо-западе, где медленнее протекали все процессы модернизации, в том числе и укоренение христианства. В отличие от людей из крупных городов, славяне на периферии с большим благоговением относились к системе языческих символов, образов, верований, перешедшей от предков.

Список литературы:

1. Аничков, Е.В. Язычество и древняя Русь / Е. В. Аничков – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1914. – 426 с.
2. Гаркави, А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. – СПб.: Санкт-Петербург, 1870. – 342 с.
3. Гармина, Н.В. Христианские древности. Художественный металл XI-XIX веков в собрании Новгородского музея-заповедника. / Н. В. Гармина – М., Издательство академии наук, 2005. – 104 с.
4. Герберштейн, Сигизмунд. Записки о Московии / С. Герберштейн – М.: Издательство МГУ, 1988. – 430 с.
5. Колчин, Б.А. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси (Домонгольский период) / Б.А. Колчин. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1953. – 257 с.
6. Криничная, Н.А. Русская мифология: Мир образов фольклора. / Н. А. Криничная. – М.: Академический проект; Гаудеамус, 2004. – 1008 с.
7. Мусин, А.Е. Христианизация Новгородской земли в IX-XIV вв. Погребальный обряд и христианские древности. / А. Е. Мусин. – СПб.: Тр. ИИМК РАН 2002. – 243 с.
8. Полное собрание русских летописей. Новгородская летопись. Т.3. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1888. – 600 с.
9. Рыбаков, Б.А. Ремесло Древней Руси / Б.А. Рыбаков. – М.: Академический проспект, 2015. – 715 с.
10. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян. / Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1981. – 608 с.